

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части третьей статьи 1
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобой гражданки Барковой Веры Владимировны

город Санкт-Петербург

23 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,
Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части третьей статьи 1 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки
В.В.Барковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.В.Баркова оспаривает конституционность части третьей статьи 1 ГПК Российской Федерации, согласно которой гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов.

1.1. Решением Кировского районного суда города Иркутска от 27 ноября 2023 года, вступившим в законную силу 10 января 2024 года, удовлетворен иск В.В.Барковой к администрации города Иркутска о выплате возмещения в связи с изъятием у нее жилого помещения в доме, признанном аварийным и подлежащим сносу. В пользу заявительницы взысканы денежные средства, включая возмещение за изымаемое для муниципальных нужд жилое помещение, судебные расходы на уплату государственной пошлины и на оплату услуг представителя. 18 апреля 2024 года выданный В.В.Барковой исполнительный лист предъявлен ею к исполнению в комитет по бюджетной политике и финансам администрации города Иркутска. 5 июля 2024 года ответчиком в пользу заявительницы перечислены соответствующие денежные средства.

26 сентября 2024 года в Кировский районный суд города Иркутска представителем В.В.Барковой было подано заявление об индексации присужденной ей денежной суммы за период с апреля по июль 2024 года, в течение которого исполнительный лист находился на исполнении в порядке, предусмотренном главой 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации. Определением судьи Кировского районного суда города Иркутска от 10

октября 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением Иркутского областного суда от 13 января 2025 года и определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2025 года, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что основания для индексации отсутствуют, поскольку вынесенное в пользу В.В.Барковой решение суда исполнено ответчиком в пределах трехмесячного срока, установленного главой 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

При этом суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы частной жалобы, отметил, что часть четвертая статьи 208 ГПК Российской Федерации – предусматривающая, что по судебным решениям об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также на средства бюджетных и автономных учреждений индексация присужденных судом денежных сумм производится со дня поступления на исполнение исполнительных документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации (предложение первое), – не подлежит применению при разрешении заявления В.В.Барковой, поскольку данное положение, направленное на реализацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П, введено в действие 19 августа 2024 года и обратной силы не имеет.

В свою очередь, суд кассационной инстанции, отклоняя доводы кассационной жалобы о том, что статья 208 ГПК Российской Федерации применена судом в ранее действовавшей редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации, указал, что новая редакция этой статьи, предусмотренная Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 255-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и направленная на реализацию упомянутого Постановления, вступила в силу с 19 августа 2024 года, в связи с чем

согласно части третьей статьи 1 ГПК Российской Федерации и с учетом периода, за который производится индексация присужденных денежных сумм, не подлежит применению.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2025 года, с которым согласился заместитель Председателя данного суда в письме от 18 июля 2025 года, отказано в передаче кассационной жалобы В.В.Барковой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявительницы, часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 1), 46 (часть 1) и 125 (часть 6), поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет преодолевать юридическую силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации путем применения при разрешении дела нормы закона, признанной им не соответствующей Конституции Российской Федерации.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с участием заявителя, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации. Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что при проверке конституционности

нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля могут быть приняты во внимание обстоятельства того дела, в связи с которым заявителем была подана жалоба на нарушение его конституционных прав и свобод (постановления от 27 апреля 2024 года № 22-П, от 10 октября 2024 года № 45-П, от 17 октября 2024 года № 47-П и др.).

Как следует из содержания жалобы и правоприменительных актов, конституционно значимая проблема, поставленная в обращении заявительницы, связана с тем, что – хотя Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2024 года № 3-П статья 208 ГПК Российской Федерации в ранее действовавшей редакции во взаимосвязи с рядом других законоположений была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, в частности в той мере, в какой имелась неопределенность в вопросе о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений, с указанием в пункте 2 его резолютивной части способа решения данного вопроса до внесения изменений в законодательное регулирование, – содержащиеся в указанном Постановлении выводы и положенные в их основание правовые позиции не нашли применения в деле заявительницы, что привело к отказу в индексации.

Соответственно, часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации фактически оспаривается заявительницей в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает возможность рассмотрения судами заявления об индексации присужденных денежных сумм на основании норм, признанных Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Таким образом, с учетом названных предписаний Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей

судебным толкованием, она при определении судом начала периода индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации служит нормативным основанием для применения статьи 208 данного Кодекса в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации ввиду неопределенности ее нормативного содержания, но еще не измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (статья 2; статья 46, часть 1). В то же время Конституция Российской Федерации, закрепляющая лишь базовые принципы осуществления судебной власти, не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебной защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 20 октября 2015 года № 27-П, от 26 февраля 2024 года № 8-П, от 25 февраля 2025 года № 9-П и др.).

Одной из предусмотренных Конституцией Российской Федерации форм реализации судебной власти является гражданское судопроизводство, порядок которого устанавливается соответствующим процессуальным законодательством (статья 71, пункт «о»; статья 118, часть 2; статья 128, часть 3, Конституции Российской Федерации). В соответствии с этим Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части первой статьи 1 устанавливает, что порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», данным Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами,

порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

При этом, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, преобразование отношений в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, хотя законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность) (постановления от 22 апреля 2014 года № 12-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П и от 21 июля 2022 года № 34-П; определения от 2 июля 2015 года № 1539-О, от 12 мая 2016 года № 1144-О, от 26 мая 2016 года № 926-О, от 28 февраля 2023 года № 318-О и др.).

Конкретизируя общий (основной) принцип действия закона во времени применительно к гражданским процессуальным отношениям, часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации устанавливает, что гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов.

Закрепляя принцип действия во времени тех положений федерального законодательства, которые определяют собственно порядок гражданского судопроизводства – процессуальную форму рассмотрения и разрешения судами споров о праве и иных отнесенных к их компетенции вопросов, –

оспариваемое положение не исключает применимости при разрешении судами упомянутых вопросов по существу, исходя из общего правила действия закона во времени, тех норм материально-правового характера, которые действовали в момент возникновения рассматриваемого судом правоотношения.

3. Институт индексации присужденных денежных сумм, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, носит межотраслевой характер; посредством такой индексации, осуществляемой в упрощенном процессуальном порядке, удовлетворяется материально-правовой интерес, который может иметь как частноправовые, так и публично-правовые основания (Постановление от 20 июня 2024 года № 31-П). В связи с этим установление упрощенного порядка возмещения финансовых потерь при длительной невыплате присужденных денежных средств служит дополнительной гарантией защиты прав взыскателя (Определение от 6 октября 2008 года № 738-О-О). В то же время индексация является самостоятельным правовым механизмом, позволяющим возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов (Постановление от 23 июля 2018 года № 35-П).

Применительно к институту индексации присужденных денежных сумм часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации предполагает, что рассмотрение судом заявления о такой индексации осуществляется в той процессуальной форме, которая действует во время рассмотрения судом данного заявления, а не на момент возникновения у взыскателя права на индексацию. Аналогичного подхода придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в пункте 11 постановления от 9 июля 2019 года № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федерации» разъяснил, что заявления, подаваемые в суд после принятия итогового судебного акта, например о разъяснении решения суда, об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, рассматриваются в соответствии с процессуальным законодательством, действующим во время их рассмотрения.

Что касается периода, за который должна быть произведена индексация присужденных денежных сумм, то этот вопрос относится не к процессуальной форме рассмотрения заявления об индексации, а к содержанию реализуемого посредством такой индексации материально-правового интереса, а потому – исходя из общего принципа действия закона во времени, как он понимается в материальных отраслях права, в частности в пункте 1 статьи 4 ГК Российской Федерации, – подлежит определению на основе закона, действовавшего на момент возникновения права взыскателя на индексацию присужденных денежных сумм. В этой связи показательно, что ранее Конституционный Суд Российской Федерации при проверке конституционности статьи 208 ГПК Российской Федерации (в редакции, предусмотренной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) пришел к выводу, что при рассмотрении судами заявлений об индексации присужденных денежных сумм за период до вступления в силу названного Федерального закона подлежат применению с учетом положения пункта 1 статьи 4 ГК Российской Федерации предписания, установленные статьей 208 ГПК Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения права требовать компенсации своих финансовых потерь (Постановление от 12 января 2021 года № 1-П), сделав оговорку о необходимости учета при этом в том числе правовых позиций и выводов, сформулированных в его Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П.

Приведенная правовая позиция была воспринята и в практике судов общей юрисдикции по заявлениям об индексации за соответствующие периоды (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года по делу № 88-21293/2021, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 года по делу № 88-

1040/2021, определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2023 года по делу № 88-28092/2023, определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 года по делу № 88-9092/2021, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 года по делу № 88-26902/2022, определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2021 года по делу № 88-5868/2021, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2021 года по делу № 88-16660/2021, определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 года по делу № 88-3537/2021).

Тем самым часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации в случае рассмотрения и разрешения судом заявления об индексации присужденных денежных сумм предполагает, что гражданское судопроизводство по такому заявлению осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения судом заявления, а содержание права взыскателя на индексацию, согласно общему принципу действия материального закона во времени, определяется исходя из правового регулирования, действовавшего в момент возникновения данного права.

Этим не исключается необходимость применения критериев индексации, действующих на момент рассмотрения соответствующего заявления судом, для исчисления ее размера (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2024 года № 31-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 года № 1792-О и от 28 сентября 2023 года № 2393-О) в тех случаях, когда применение общего (основного) принципа действия закона во времени означало бы для суда необходимость применять статью 208 ГПК Российской Федерации в ранее действовавшей редакции, не содержавшей никаких критериев индексации присужденных денежных сумм, и приводило бы к отрицанию права взыскателя на индексацию за соответствующий период.

В тех же случаях, когда норма, в том числе статьи 208 ГПК Российской Федерации, становится предметом конституционного контроля и

принимается постановление о ее соответствии Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании или о ее несоответствии Конституции Российской Федерации (пункты 1¹ и 2 части первой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), это является самостоятельным основанием для решения вопроса о пределах ее действия, в том числе во времени.

4. Согласно части 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению; акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании. В статье 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», которому как федеральному конституционному закону не могут противоречить федеральные законы (часть 3 статьи 76 Конституции Российской Федерации), в том числе имеющие форму процессуальных кодексов, конкретизировано, что:

решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами (предложение первое части второй);

с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким

постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием. Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием (часть пятая).

По вопросу о юридической силе выносимых Конституционным Судом Российской Федерации постановлений, которыми нормативный акт или отдельные его положения признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации также сформулированы (в постановлениях от 16 июня 1998 года № 19-П, от 11 апреля 2000 года № 6-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П и от 26 июня 2020 года № 30-П), в частности, следующие правовые позиции.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Поэтому его постановления являются окончательными, не могут быть

пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия неконституционного законоположения, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Вынесенное по итогам рассмотрения дела постановление, которым нормативный акт или его отдельные положения признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации, действует непосредственно, а значит, отмена их органом, принявшим данный нормативный акт, не требуется, поскольку эти положения считаются отмененными, т.е. недействительными, с момента вступления постановления Конституционного Суда Российской Федерации в силу. Решение Конституционного Суда Российской Федерации не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а исполнение его предписаний не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела.

Общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является утрата силы акта или его отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения или со дня опубликования постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Из системного единства частей первой, третьей и пятой статьи 79, а также части шестой статьи 87 данного Федерального конституционного закона следует, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации никто не вправе применять закон, признанный не соответствующим Конституции Российской Федерации. Соответственно, постановление Конституционного Суда Российской Федерации во всяком случае действует на будущее время, запрещая с момента вступления его в силу применение законоположений, признанных этим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, общеобязательность которых имеет конституционно-правовое основание, не только наносит ущерб интересам правосудия, но и подрывает у граждан доверие к судам и в целом к государству, обязанному признавать и защищать права и свободы человека и гражданина.

4.1. Исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации органами государственной власти, уполномоченными принимать необходимые для этого нормативные акты, безусловно, требует некоторого времени. В статье 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» указаны сроки, в течение которых соответствующие органы – в зависимости от того, необходимость изменения нормативного акта какого вида возникла на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации, – должны совершить определенные правотворческие действия.

В то же время до внесения изменений в действующее правовое регулирование во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации, с одной стороны, недопустимо, чтобы признанное не соответствующим Конституции Российской Федерации нормативное положение действовало так, будто бы постановление о его неконституционности не принималось. Это означало бы – в нарушение положений Конституции Российской Федерации о статусе Конституционного Суда Российской Федерации, о юридической силе его решений и о природе принимаемых по конкретным делам судами общей юрисдикции и арбитражными судами судебных актов (статья 118, часть 2; статья 125, части 1 и 6) – неисполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации и объективно создавало бы препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, в том числе положений, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации, на всей ее территории.

Однако, с другой стороны, с учетом особенностей общественных отношений, являющихся предметом регулирования оспариваемой в порядке конституционного судопроизводства нормы, может оказаться невозможным отложение принятия правоприменительных решений до того, как это правовое регулирование будет изменено, без ущерба для охраняемых Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя, прав и свобод личности, включая принцип юридического равенства. Например, необходимость урегулирования вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений, не должна повлечь прекращение (приостановление) такой индексации до установления в процессуальных кодексах соответствующих норм.

В правовой системе Российской Федерации, как свидетельствует практика Конституционного Суда Российской Федерации, в настоящее время практически не встречаются случаи, когда неконституционной является норма в целом: в абсолютном большинстве случаев в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, которыми норма признается неконституционной, речь идет лишь об отдельных проявлениях (аспектах) неконституционности, что выражается, в частности, в наличии в формулировках резолютивной части соответствующих постановлений устоявшейся конструкции о признании нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации «в той мере, в какой» либо «постольку, поскольку».

При таких обстоятельствах Конституционный Суд Российской Федерации, имея в виду закрепленную в части 1 статьи 125 Конституции Российской Федерации цель осуществления судебной власти посредством конституционного судопроизводства – защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, – правомочен при определении

порядка, сроков и особенностей исполнения выносимого им постановления (пункт 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») предусмотреть необходимость применения нормативного положения, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации, указанным Конституционным Судом Российской Федерации образом до внесения в действующее нормативное регулирование вытекающих из постановления изменений либо указать на правовые средства, иным образом восполняющие в этот период исключение такой нормы из правового поля.

Включение таких элементов в содержание постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (как правило, в их резолютивную часть) является вынужденной мерой, направленной – как и основной вывод в постановлении – на избежание негативных последствий наличия в правовом регулировании проявлений неконституционности, которые были выявлены и устранены Конституционным Судом Российской Федерации. Соответствующие позиции являются неотъемлемой частью постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и непосредственно следуют из их содержания. Предусматривая их, Конституционный Суд Российской Федерации не присваивает себе полномочия других государственных органов по установлению правовых норм, а реализует – в рамках установленного в статье 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения властей – собственную судебную компетенцию.

Кроме того, с учетом упомянутых положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предполагается, что период, когда правоприменение должно осуществляться на основе такой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, является достаточно непродолжительным. Во всяком случае, именно законодатель или иной правотворческий орган уполномочены в разумные сроки осуществить вытекающее из постановления Конституционного Суда Российской Федерации нормативное регулирование,

вступлением которого в силу будет исчерпано действие, по крайней мере на будущее время, соответствующей временной позиции в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

4.2. Необходимость включения в постановление Конституционного Суда Российской Федерации позиции, восполняющей пробел в правовом регулировании ввиду признания нормы неконституционной, может возникать и в том случае, если норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации на таком основании, как отсутствие ее формальной определенности и возможность ее неоднозначного истолкования и произвольного применения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, такое основание признания нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации обычно возникает, когда взаимоисключающие варианты толкования одной и той же нормы (продиктованные, помимо прочего, различиями в ее понимании при сопоставлении с другими нормами) могут быть не лишены разумного юридического обоснования, укладывающегося в конституционные рамки законодательного усмотрения. Нарушение же Конституции Российской Федерации в данном случае выражается в отступлении от принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), состоящем в том, что к лицам, находящимся в одинаковой (сходной) правовой ситуации, имеется различное отношение в отсутствие объективного и разумного оправдания.

В подобных случаях неопределенность содержания нормативного положения не может быть устранена как признанием его не соответствующим Конституции Российской Федерации в одном из вариантов его понимания, так и посредством его конституционно-правового истолкования Конституционным Судом Российской Федерации (пункты 1¹ и 2 части первой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Наиболее корректным способом выявления реального содержания и смысла установленного законодателем регулирования является – во исполнение установленного в статье 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения властей – законодательное уточнение соответствующих положений, неоднозначность которых, непреодолимая средствами юридического толкования, создает серьезные препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2018 года № 14-П, от 17 января 2019 года № 4-П, от 17 мая 2022 года № 19-П, от 22 июня 2023 года № 34-П и др.). Однако особенности общественных отношений, исключающие отложение принятия правоприменительных решений по предмету регулирования этой нормой, могут требовать решения Конституционным Судом Российской Федерации указанным выше образом вопроса о том, на чем должно основываться правоприменение до того, как правовое регулирование будет изменено.

Несмотря на то что позиция в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, восполняющая пробел в правовом регулировании, возникающий при признании нормы неконституционной, в том числе в связи с ее неопределенностью, не является выявлением конституционно-правового смысла оспоренной нормы, в силу положений статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, статей 6, 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» она является обязательной для судов и иных правоприменительных органов и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, что исключает применение оспоренного положения любым иным образом, нежели указанным Конституционным Судом Российской Федерации, впредь до внесения законодателем необходимых изменений в правовое регулирование.

5. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2024 года № 3-П статья 208 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 8 августа 2024 года № 255-ФЗ) пункты 1 и 2 статьи 242¹, пункт 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в их взаимосвязи признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой:

неопределенность их нормативного содержания в системе действовавшего правового регулирования порождала неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений;

они позволяли при решении вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм, не учитывать ошибочное направление судом по просьбе взыскателя документов для взыскания не тому органу, которому они должны быть адресованы в силу закона.

Федеральному законодателю было поручено незамедлительно внести в действовавшее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П, которым ранее в аналогичном аспекте были признаны неконституционными статья 183 АПК Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242¹ и пункт 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи и

которое при этом в резолютивной части содержало указание на то, что впредь до внесения в действовавшее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должно осуществляться начиная со дня поступления исполнительных документов, названных в статье 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, на исполнение, причем – хотя данное указание и было дано в контексте признания не соответствующей Конституции Российской Федерации в том числе статьи 183 АПК Российской Федерации – по своему буквальному смыслу оно ориентировало и суды общей юрисдикции на такое же решение данного вопроса.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в Постановлении от 25 января 2024 года № 3-П, в котором в непосредственный предмет проверки уже входила статья 208 ГПК Российской Федерации, также указал, что до внесения в действовавшее правовое регулирование изменений, вытекающих из упомянутых постановлений, срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства бюджетных учреждений должен исчисляться со дня поступления исполнительных документов, названных соответственно в статье 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации или в части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ, на исполнение в уполномоченный орган (орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов бюджетного учреждения); при ошибочном направлении данных документов судом по просьбе взыскателя не в тот орган, в который они должны были быть направлены, указанный срок подлежал исчислению со дня их поступления в тот орган, в который документы были ошибочно направлены.

В порядке исполнения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П принят Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 255-ФЗ, дополнивший статью 208 ГПК Российской Федерации частью четвертой, согласно которой по судебным решениям об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средства участников казначейского сопровождения, подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также на средства бюджетных и автономных учреждений индексация присужденных судом денежных сумм производится со дня поступления на исполнение исполнительных документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации (первое предложение). Датой вступления этого Федерального закона в силу является, как следует из общего правила вступления в силу федеральных законов, 19 августа 2024 года.

Соответственно, статья 208 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до введения в действие Федерального закона от 8 августа 2024 года № 255-ФЗ) при индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за период по крайней мере с 25 января 2024 года по 18 августа 2024 года не подлежала применению каким-либо другим образом, нежели указанным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2024 года № 3-П. В частности, данное законоположение не позволяло определять начало периода индексации присужденных денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджета муниципального образования днем истечения срока на исполнение судебного акта, предусмотренного пунктом 6 статьи 242² Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Между тем, как следует из представленных заявительницей судебных постановлений, в судебной практике встречается и противоположный – исходящий из того, что при исполнении судебного

акта в пределах трехмесячного срока период индексации присужденных денежных сумм не начал течь, т.е., по сути, не принимающий во внимание указание в резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2024 года № 3-П иного условия о начале исчисления срока индексации, – подход к применению статьи 208 ГПК Российской Федерации до внесения законодателем в правовое регулирование изменений, вытекавших из этого Постановления.

В результате такого применения нарушаются не только конституционные прерогативы Конституционного Суда Российской Федерации, но и, в конечном счете, гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту, которое по своему содержанию предполагает, в частности, что юридическая сила решения Конституционного Суда Российской Федерации не может быть преодолена ни одним другим судом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 июня 2020 года № 30-П). Тем самым, по существу, также ставятся под сомнение высшая юридическая сила, прямое действие Конституции Российской Федерации, обязательность ее соблюдения всеми (статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) и механизм их обеспечения, предусмотренный частью 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации. При этом в качестве основания такого применения используется именно часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации.

Это дает основания признать часть третья статьи 1 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 6), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она допускает – при определении судом начала периода индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации – применение статьи 208 ГПК Российской Федерации в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Федерации постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, но еще не измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления на момент формирования обстоятельств, в связи с которыми осуществляется ее применение, иным образом, чем предусмотрено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что в системе действующего правового регулирования (часть 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации, части вторая и пятая статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») отсутствует необходимость нормативного отображения в части третьей статьи 1 ГПК Российской Федерации того, что – при наличии в резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым положение гражданского процессуального законодательства признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, позиции о продолжении его применения до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из этого постановления, определенным образом – впредь (до внесения таких изменений) не допускается его применение иначе, чем предусмотрено в таком постановлении.

С учетом изложенного, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в качестве особенностей исполнения настоящего Постановления полагает возможным установить, что на федерального законодателя не возлагается предусмотренная частью четвертой статьи 79 и пунктом 1 статьи 80 указанного Федерального конституционного закона обязанность внести изменение в действующее правовое регулирование в связи с принятием настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть третью статьи 1 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 6), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она допускает – при определении судом начала периода индексации присужденных денежных сумм по судебному решению об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации – применение статьи 208 ГПК Российской Федерации в редакции, признанной не соответствующей Конституции Российской Федерации постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, но еще не измененной законодателем во исполнение соответствующего постановления на момент формирования обстоятельств, в связи с которыми осуществляется ее применение, иным образом, чем предусмотрено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Судебные постановления, вынесенные по заявлению гражданки Барковой Веры Владимировны об индексации присужденных ей денежных сумм на основании части третьей статьи 1 ГПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 16-П

Конституционный Суд
Российской Федерации